

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (121)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Azizov D.

INNOVATIVE APPROACHES TO TRAINING SIMULTANEOUS INTERPRETERS FOR LINGUISTICALLY DIVERSE ENVIRONMENTS..... 3

Короткова И.П., Лебедева Н.С.

ЭПИТЕТЫ В АНГЛИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ АУДИТОРИИ..... 8

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Доронина К.Е.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АКВАРЕЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ: НОВЫЕ ТЕХНИКИ И ПОДХОДЫ 12

Елхимова Ю.С.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АКТЕРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ 15

ФИЛОЛОГИЯ

UDC 81: 371.3

INNOVATIVE APPROACHES TO TRAINING SIMULTANEOUS INTERPRETERS FOR LINGUISTICALLY DIVERSE ENVIRONMENTS

*Azizov D.**Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ СИНХРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ДЛЯ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО РАЗНООБРАЗИЯ

*Д. Т. Азизов**Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай Хана, Алматы*

ABSTRACT

This article explores innovative approaches to training simultaneous interpreters for work in linguistically diverse environments. Modern training methodologies are analyzed, including the use of information technologies, artificial intelligence, and virtual simulators, as well as their impact on enhancing interpreters' professional competencies. The importance of integrating intercultural competence and adaptation skills for multitasking work conditions is emphasized. Practical examples of implementing these approaches in educational programs are examined, demonstrating their effectiveness in preparing specialists capable of operating efficiently in a global communication environment. Special attention is given to project-based learning as an effective method for developing practical simultaneous interpreting skills.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются инновационные подходы в подготовке синхронных переводчиков для работы в условиях языкового разнообразия. Анализируются современные методики обучения, включая использование информационных технологий, искусственного интеллекта и виртуальных симуляторов, а также их влияние на повышение профессиональных компетенций переводчиков. Подчеркивается важность интеграции межкультурной компетенции и навыков адаптации к многозадачным условиям работы. Рассматриваются практические примеры внедрения этих подходов в образовательных программах, что позволяет подготовить специалистов, способных эффективно работать в глобальной коммуникационной среде. Особое внимание уделяется проектному обучению как эффективному методу формирования практических навыков синхронного перевода.

Keywords: simultaneous interpretation, innovative training approaches, information technologies, project-based learning, intercultural competence, professional competencies.

Ключевые слова: синхронный перевод, инновационные подходы обучения, информационные технологии, проектное обучение, межкультурная компетенция, профессиональные компетенции.

Introduction

Simultaneous interpretation has emerged as one of the most significant tools in intercultural communication in the globalization perspective. The modern challenges of increased linguistic diversity and the expanding scale of international cooperation create demand for a higher professional standard that could meet the growing demand for high-quality translation. The training methods of simultaneous interpreters, based on repetitive practice and reinforcement of the skills, often fall short of bringing about necessary adaptive changes to professionals in very high and changing levels of professional effort.

The following paper is intended to discuss and substantiate the inclusion of new methods in current simultaneous interpreters' training that will enable them to enhance their professional competencies in a multilingual world. Advanced training methodologies,

including those based on information technologies and artificial intelligence (AI), are discussed here, together with their practical implementation in contemporary educational programs.

Main part. Theoretical foundations of simultaneous interpretation

Simultaneous interpretation is one of the most complicated forms of translation, requiring great preparation, rapid thinking, and the ability to adapt instantly to changing conditions. The main characteristic of simultaneous interpretation is the necessity to perceive the source text, process it, and reproduce it in the target language simultaneously. This is the main difference from consecutive interpretation, where there is some time between the perception of the text and its interpretation [1].

The foundational theories of simultaneous interpretation, first developed in the 20th century, have

mainly pointed out the cognitive and linguistic underpinnings of this activity. Among them, one fundamental theory is the decoding theory: according to this proposal, interpreters segment the incoming information in meaningful units, thus reducing the load on working memory [2]. The theory then focused on the establishment of the concept of time lag, meaning the period between the notion of the source text and the beginning of its reproduction in the target language. The duration of this interval is optimal when a balance between the accuracy of meaning transfer and the cognitive possibilities of the interpreter is reached.

Simultaneous interpretation cannot be imagined without the central cognitive aspects: attention, memory, and switching between linguistic systems are engaged in a simultaneous way during this process. According to the literature, working memory, which is considered to enable interpreters to retain several semantic units for processing and reproduction, is a determining factor in successful interpretation. To train this capacity, special exercises, including multitasking and memory development tasks, are used [3].

The linguistic basis of simultaneous interpretation involves the analysis of linguistic structures, the selection of equivalents, and adaptation to different linguistic and cultural contexts. For example, the syntactic structure of some languages, such as German, may provide further complications since verbs are usually placed at the end of a sentence, which requires that interpreters predict the end of a sentence. It is also important to account for cultural differences: a simultaneous interpreter should not only translate the meaning of the text but also render it appropriate for the norms and expectations of the target audience. An interdisciplinary approach drawing on psycholinguistics, neuroscience, and information technology is an integral part of the theoretical framework in simultaneous interpretation studies.

It is due to the synthesis of cognitive and linguistic aspects that simultaneous interpretation has such a special theoretical base, different from other types of translation. Understanding these theories allows for the successful elaboration and putting into practice of novel approaches to interpreter training in the context of growing linguistic diversity and increasing complexity of tasks that interpreters face.

Methods for training simultaneous interpreters

The process of teaching simultaneous interpreters should be complex. Modern curricula and teaching methodologies try to catch up with these requirements

by proposing the use of both traditional and new methods of teaching [4].

One of the foundations of educational programs is the **development of the students' cognitive skills**. Memory, attention, and multitasking are trained by shadowing, paraphrasing, and delayed oral translation. These methods help learners develop resistance to high cognitive loads typical of simultaneous interpretation. Simulation-based training has an important role in the close-to-reality conditions it creates for this type of activity. Training materials based on recordings of real conferences help learners get used to complex situations, like fast-changing contexts and special terminology.

An extremely important moment in training is **the courses of intercultural competence** development-study of the cultural and social characteristics of the countries whose languages are studied for the purpose of adaptation of translations according to the expectations of the audience. Attention is also paid to the training in rare and less-widely studied languages, whose demand is gradually growing in conditions of globalization.

Feedback methodologies are at the core of educational programs. Automated translation analysis systems, combined with instructor and professional evaluations, assist in making proper feedback about errors, pointing out aspects that need further development. The approach ensures that future interpreters get the opportunity for self-reflection and self-assessment skills, quintessential features for professional growth.

Nevertheless, novel approaches to training simultaneous interpreters are to be tried in view of global linguistic diversity challenges and rapid development in technology. Traditional methods of teaching retain their value but are already insufficient to meet the demands of a modern professional environment that increasingly requires flexibility, adaptability, and the integration of interdisciplinary knowledge.

Information technologies and their impact on interpreter training

The training of simultaneous interpreters in the context of global linguistic diversity requires the integration of innovative approaches that enable the effective development of professional skills and adaptability to rapidly changing conditions. Information technologies offer a wide range of opportunities for training simultaneous interpreters (table 1).

Table 1.

Opportunities offered by information technologies for training simultaneous interpreters [5, 6]

Category	Description	Examples and advantages
Specialized software	Programs designed for terminology management, text processing, and translation analysis.	InterpretBank, MultiTrans; automation of terminology management; simplified data handling.
Virtual simulators	Simulators replicating real working conditions of simultaneous interpreters.	Training in virtual conference settings; enhanced realism in training scenarios.
Feedback tools	Systems providing detailed analysis of translation quality.	Real-time error assessment; personalized feedback for each student.
Virtual and Augmented Reality (VR/AR)	Creation of multidimensional learning environments for immersion in work scenarios.	Simulation of complex working environments; interactive training with audiovisual components.
Learning Management Systems (LMS)	Platforms for structured organization of the learning process.	Personalized learning paths; easy tracking of student progress.
Online learning platforms	Web resources and applications for remote learning and translation skill training.	Coursera, ProZ Training; accessible learning from any location; interactive courses and tasks.
Big Data processing	Analysis of text and speech data for creating tailored educational materials.	Automatic updates of terminology databases; preparation of materials based on real-world cases.
Machine Learning (ML) and AI	Algorithms used for analyzing and improving translation skills.	Virtual assistants for training; adaptive learning tailored to students' mistakes.
Computer-assisted translation (CAT) tools	Automated translation tools with editing capabilities.	Trados Studio, MemoQ; reduced preparation time; accuracy in working with technical texts.

New methods and modern tools are being brought into the training of simultaneous interpreters by the introduction of information technologies, which means the training process is becoming radically different. They allow the development of more realistic and complex scenarios for training with a view to individualizing learning for each particular student. Furthermore, technical development tends to overcome both geographical and temporal constraints in access to modern educational programs and resources.

Besides, big data and AI algorithms open up new opportunities for creating training materials based on the analysis of real situations that arise in the course of work, which will make them more practical. Thus, the

integration of digital technologies into interpreter training not only improves their professional skills but also establishes new standards for preparing specialists to work in the context of global linguistic diversity.

Project-based learning as an innovative approach in training simultaneous interpreters

Project-based learning is a modern and innovative method actively used in the training of simultaneous interpreters to develop the skills necessary for successful professional practice. Unlike traditional approaches focused on theoretical mastery of material, the project-based method emphasizes the practical application of knowledge and skills in real or simulated situations (fig. 1).

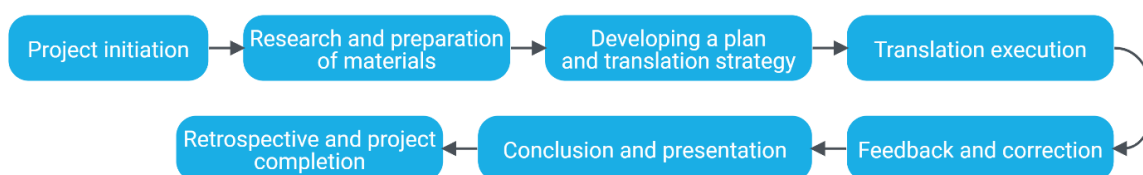

Figure 1. Key stages of simultaneous interpretation

Within the project-based learning approach, students take part in devising and executing projects

close to real-life practice, such as interpreting at international conferences or preparing materials for

important events. This approach will help the students not only to master the technical aspects of interpreting but also to develop their teamwork, time management, and stress-management skills. The students also learn to work in changing contexts and handle unexpected challenges like changes of topic or context, which are an integral feature of the work done by a simultaneous interpreter.

An example of such project-based learning is the Master's Program in Translation and Interpretation at Gallaudet University: Students interpret in conferences, events, and other professional settings to develop their interpreting skills under multitasking and high-stress conditions typical of simultaneous interpreting.

In project-based learning, much prominence is given to work with real clients—for example, conference organizers or translation experts—which allows students to dive deeper into the peculiarities of the profession

and to develop skills of adaptiveness. The successful collaboration of the academia with the industry in the United States can be explained by the example of cooperation of Middlebury Institute of International Studies at Monterey and the international translation services company TransPerfect. In this agreement, the students of the Master's Program in Translation and Interpretation participate in real projects, acquiring experience by working for real clients like TransPerfect, which assigns translation tasks for major international events, including business conferences and legal documents.

The innovation of project-based learning lies in being able to create an environment of real or near real-world scenarios, moving training out of a classroom setting to as close to actual professional practice as possible (table 2).

Table 2.

Comparison of project-based and traditional training for simultaneous interpreters [7]

Criterion	Project-based learning	Traditional learning
Main approach	Practical application of knowledge through real or simulated projects.	Theoretical mastery of materials with limited real-world scenario application.
Real-world work conditions	Working in conditions close to real professional activities (e.g., interpreting at events, simulations).	Limited practical tasks in a classroom environment without real clients or external projects.
Development of practical skills	Students actively work with real clients and orders, practicing translation in real conditions.	Limited practical assignments, typically working with prepared texts rather than real-world assignments.
Adaptation to context changes	Students learn to quickly adapt to changes in context, such as topic shifts or terminology changes.	Less flexibility: students generally work with pre-prepared texts and do not face rapid changes in context.
Interactivity	High level of interaction between students, instructors, and real clients.	Limited interaction with real professionals, primarily between instructors and course materials.
Use of technology	Integration of modern technologies such as virtual simulators, specialized translation software.	Less focus on technology and automation, using a limited set of tools.
Assessment of results	Evaluation of work in real conditions, including feedback from clients, experts, and peers.	Results assessed mainly through exams, tests, and written work with limited practical evaluation.

Project-based learning triggers self-management, self-learning, and critical thinking skills, which are crucial for modern simultaneous interpreters. While working on projects, students learn to interface with contemporary technologies such as machine translation systems, terminology management software, and other digital tools, further preparing them for the rapidly changing technological environment.

Adapting educational programs to linguistic diversity

In the light of globalization, accelerated growth of linguistic diversity at all levels creates new demands on educational programs and brings about numerous challenges that can be associated with multilingual and multicultural contexts. The elaboration of courses and methodologies that would allow students to work effectively in diverse linguistic, cultural, and professional contexts represents a focal point in current developments.

Expansion of the language programs is one of the major points of adaptation. Traditionally, simultaneous interpreters have been trained for a limited number of widely spoken languages such as English, French, German, and Spanish [8]. However, in the recent past, the demand for interpreters proficient in rare and less commonly spoken languages along with multitasking professionals who can interpret more than two languages in one single project has gained momentum.

At the same time, much attention is paid to the development of intercultural competence. A simultaneous interpreter has not only to master the language but also to adjust the interpretation in accordance with the cultural features of the audience. In this regard, educational programs more and more emphasize the training of students in cultural differences, studying ethnolinguistic features, social norms, and traditions of different cultures. This is something that may turn out to be particularly relevant when working with international clients, where the

meaning of words and phrases may change because of the cultural background. For example, in the Master's Program in Translation at Wake Forest University, substantial emphasis is laid on courses aimed at developing cultural awareness and intercultural competence, which are especially essential for working with international clients and organizations requiring correct and culturally adapted translations.

Conclusion

In this global and extended international communication context, the education of simultaneous interpreters has to be innovative in order to seek an increase in their professional competencies. By contrast, traditional teaching cannot afford such flexibility and adaptability as needed nowadays in a highly and rapidly changing multilingual world based on the repetition of skills. Information technologies, including the use of special software and AI, have been incorporated into educational programs, which has substantially enhanced their efficiency, optimized learning processes, and adapted them to new challenges. Interconnected with technological development, intercultural competence turned out to be a substantial element in the training of interpreters.

In the linguistically diverse environment where interpreters constantly face cultural and socio-economic differences, the effective transmission of information requires not only linguistic but also cultural awareness. In such a context, modern educational programs should consider these aspects and provide the curriculum with an analysis of cultural differences and the peculiarities of communication. This will enable students to adapt their translations to a specific audience and ensure the accuracy and relevance of intercultural communication.

References

1. Zhang S., Feng Y. End-to-end simultaneous speech translation with differentiable segmentation //arXiv preprint arXiv:2305.16093. 2023.
2. Barrault L., Chung Y.-A., Meglioli M. C., Dale D., Dong N., Duppenhaler M., Duquenne P.-A., Ellis B., Elshar H., Haaheim J., Hoffman J., Hwang M.-J., Inaguma H., Klaiber C., Kulikov I., Li P., Licht D., Maillard J., Mavlyutov R., Rakotoarison A., Sadagopan K. R., Ramakrishnan A., Tran T., Wenzek G., Yang Y., Ye E., Evtimov I., Fernandez P., Gao C., Hansanti P., Kalbassi E., Kallet A., Kozhevnikov A., Mejia Gonzalez G., San Roman R., Touret C., Wong C., Wood C., Yu B., Andrews P., Balioglu C., Chen P.-J., Costa-jussà M. R., Elbayad M., Gong H., Guzmán F., Heffernan K., Jain S., Kao J., Lee A., Ma X., Mourachko A., Peloquin B., Pino J., Popuri S., Ropers C., Saleem S., Schwenk H., Sun A., Tomasello P., Wang C., Wang J., Wang S., Williamson M. Seamless: Multilingual Expressive and Streaming Speech Translation //arXiv preprint arXiv:2312.05187. – 2023.
3. Erkenkizi D. Methodology for building SAT vocabulary for high school students whose native language is not English // Vestnik nauki. 2024. № 9(78). Vol. 1. P. 94-103. EDN: [UUGPCA](#)
4. Abdullayeva F. Translation as a teaching method in foreign language learning and training future translators and interpreters //Proceedings International Conference on Education (ICOTION). 2024. V. 3. P. 122-126.
5. Baisova G. The impact of artificial intelligence on the development of critical thinking in the process of learning STEM disciplines // Cold Science. 2024. № 8. P. 47-55. EDN: [NADXCU](#)
6. Al-Batineh M., Al Tenaijy M. Adapting to technological change: An investigation of translator training and the translation market in the Arab world //Heliyon. 2024. Vol. 10. № 7. DOI: [10.1016/j.heliyon.2024.e28535](#) EDN: [XGBTRY](#)
7. Tambunan E. E., Ramadhani Y. R., Sibuea B. The Impact of Project-Based Learning on Collaborative and Critical Thinking Skills of Students in Translation Course //ETANIC Journal of English language teaching and applied linguistics. 2024. Vol. 2. № 1. P. 65-79.
8. Hane A. A., Ludwig R. J., Martinez A. G., Masese C., Vanhatalo U., Goddard C., Jaffe M. E., Myers M. M., Welch M. G. Translation, cross-cultural adaptation and validation of the universal Welch Emotional Connection Screen using primary and bilingual Spanish-speaking coders of videotaped mother-child interactions //Regulatory Problems and Disorders in Early Childhood: Aetiology, Contextual Factors, Developmental Outcomes and Pathways, and Treatment Options. 2025. P. 94.

ЭПИТЕТЫ В АНГЛИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ВОСПРИЯТИЕ АУДИТОРИИ

Короткова Инна Петровна
кандидат педагогических наук
кафедра Лингвистики и педагогики
ОЧУ ВО «ММА»
г. Москва

Лебедева Наталья Сергеевна
старший преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова
350012, Краснодарский край, Новороссийск, проспект Ленина, 93

EPITHETS IN ENGLISH SOCIAL ADVERTISING: LINGUISTIC FEATURES AND INFLUENCE ON AUDIENCE PERCEPTION

Lebedeva Natalia S.
Senior Teacher of the Department of Foreign Languages
The Federal State Budgetary Educational Institution named after Adm. F.F. Ushakov
350012, Krasnodar region, Novorossiysk, Lenin Avenue, 93
DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2024.5.121.2141](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2024.5.121.2141)

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются эпитеты как важный лингвистический элемент в английской социальной рекламе, а также их влияние на восприятие целевой аудитории. Социальная реклама, направленная на привлечение внимания к актуальным социальным проблемам, использует эпитеты для создания эмоционально насыщенных образов и усиления воздействия сообщений. Социальная реклама играет важную роль в формировании общественного сознания и изменении социальных норм. Эпитеты, как выразительные средства языка, являются важными компонентами социальной рекламы. В статье рассматриваются виды эпитетов в английской социальной рекламе такие как метафорические, прямые и гиперболические, их функции и лингвистические особенности, а также влияние на восприятие и эмоциональное восприятие аудитории. Статья подчеркивает значимость эпитетов как инструмента воздействия на общественное сознание. Результаты исследования могут быть полезны для лингвистов, специалистов в области рекламы, социологов и психологов, а также для всех заинтересованных в изучении механизмов влияния языка на восприятие социальных проблем. Статья акцентирует внимание на потенциале эпитетов для повышения социальной ответственности и активного участия граждан в решении общественных вопросов.

ABSTRACT

This article examines epithets as an important linguistic element in English social advertising, as well as their influence on the perception of the target audience. Social advertising aimed at drawing attention to current social problems uses epithets to create emotionally charged images and enhance the impact of messages. Social advertising plays an important role in shaping public consciousness and changing social norms. Epithets, as expressive means of language, are important components of social advertising. The article considers the types of epithets in English social advertising such as metaphorical, direct and hyperbolic, their functions and linguistic features, as well as the impact on the perception and emotional perception of the audience. The article emphasizes the importance of epithets as a tool for influencing public consciousness. The results of the study can be useful for linguists, advertising specialists, sociologists and psychologists, as well as for all those interested in studying the mechanisms of language influence on the perception of social problems. The article focuses on the potential of epithets to increase social responsibility and active participation of citizens in solving public issues.

Ключевые слова: английская социальная реклама, эпитеты, коммуникация, лингвостилистические особенности, общественные проблемы, массовая коммуникация.

Key words: English social advertising, epithets, communication, linguistic and stylistic features, social problems, mass communication.

Социальная реклама стремится воздействовать на общественное мнение, побуждая людей к изменению поведения или отношения к определенным вопросам. Важным инструментом воздействия является язык, и эпитеты, как средства усиления эмоциональной окраски и образности, играют ключевую роль в передаче основного посыла. Эпитеты в английской социальной рекламе помогают создавать яркие образы, усиливают воздействие на аудиторию и способствуют

формированию необходимого общественного мнения.

Эпитет (от греч. *epitheton* — "прилагательное", "описание") — это выразительное средство, которое придает дополнительную характеристику предмету, явлению или действию. Эпитеты в социальной рекламе могут быть как прямыми, так и метафорическими. В зависимости от контекста, эпитеты могут не только обогащать содержание, но и усиливать эмоциональный отклик, создавая

визуальные или вербальные ассоциации. Рассмотрим типы эпитетов в социальной рекламе.

Прямые эпитеты.

Прямые эпитеты описывают объект или явление без преувеличения или искажения его свойств. В социальной рекламе они служат для точного и ясного донесения информации, что особенно важно в контексте социальных проблем. Прямые эпитеты помогают создать четкое представление о ситуации и способствуют лучшему пониманию и восприятию сообщения. Приведем следующие примеры прямых эпитетов в социальной рекламе.

"Clean Water"

Перевод: "Чистая вода"

Контекст: Используется в рекламе, подчеркивающей важность доступа к безопасной питьевой воде.

"Healthy Food"

Перевод: "Здоровая еда"

Контекст: Описание продуктов, которые способствуют хорошему здоровью, часто используется в кампаниях по правильному питанию.

"Safe Environment"

Перевод: "Безопасная среда"

Контекст: Употребляется в контексте защиты окружающей среды и создания безопасных условий для жизни.

"Affordable Housing"

Перевод: "Доступное жилье"

Контекст: Описание жилья, которое доступно для людей с разным уровнем дохода, используется в социальной политике и жилищной политике.

"Supportive Community"

Перевод: "Поддерживающее сообщество"

Контекст: Описание общества, которое активно помогает своим членам, особенно в контексте социальной помощи и волонтерства.

Вышепредставленные прямые эпитеты помогают прагматично донести важные сообщения в социальной рекламе, делая акцент на конкретных качествах и характеристиках. Прямые эпитеты могут способствовать созданию положительного имиджа проблемы или решения. Объективное описание ситуации может вызывать у аудитории чувство доверия к источнику информации, что в свою очередь может повысить эффективность социальной рекламы. Прямые эпитеты также могут помочь избежать манипуляций с эмоциями аудитории. В отличие от гиперболических выражений, они не вызывают чрезмерной эмоциональной реакции, что делает их более приемлемыми для широкой аудитории.

Метафорические эпитеты.

Метафорические эпитеты создают образы и вызывают сильные эмоциональные ассоциации. В социальной рекламе могут встречаться такие выражения, как "луч надежды" или "море проблем". Эти эпитеты усиливают визуальное восприятие и играют на чувствах, что делает послание более сильным и запоминающимся. Метафоры могут сделать информацию более

запоминающейся и вдохновляющей, что особенно важно в контексте социальных проблем. Рассмотрим метафорические эпитеты на примерах.

"A battle against hunger"

Перевод: "Битва с голодом"

Контекст: В социальной рекламе, посвященной борьбе с голодом, такой метафорический эпитет создает образ активной борьбы и подчеркивает важность решения этой проблемы.

"The Fabric of Society"

Перевод: "Ткань общества"

Контекст: Описание различных элементов, которые составляют общество, таких как культура, традиции и ценности.

"A Sea of Troubles"

Перевод: "Море проблем"

Контекст: Используется для описания сложной социальной ситуации, в которой много различных трудностей.

"A Heart of Gold"

Перевод: "Сердце из золота"

Контекст: Описание человека с доброй и щедрой душой, часто используемое в контексте волонтерства и благотворительности.

"A Ray of Hope"

Перевод: "Луч надежды"

Контекст: Описание различных элементов, которые составляют общество, таких как культура, традиции и ценности.

"A Voice for the Voiceless"

Перевод: "Голос для безголосых"

Контекст: Социальная реклама, используемая в политической деятельности и означающая защиту интересов тех, кто не может говорить за себя.

"The light at the end of the tunnel"

Перевод: "Свет в конце туннеля"

Контекст: Символизирует надежду на лучшее после трудных времен, таких как пандемия или экологическая катастрофа.

Данные метафорические эпитеты делают сообщения более выразительными и запоминающимися. С точки зрения когнитивной лингвистики, метафоры играют ключевую роль в том, как мы понимаем и интерпретируем мир вокруг нас. Исследования показывают, что метафорические выражения активируют различные области мозга, связанные с эмоциями и памятью, что делает сообщения более запоминающимися. Кроме того, метафоры могут способствовать созданию идентичности и солидарности среди аудитории. Они могут объединять людей вокруг общих целей и ценностей, что особенно важно в социальной рекламе. Метафорические эпитеты также могут помочь избежать прямого упоминания сложных или чувствительных тем, позволяя говорить о них более мягко и деликатно. Это может сделать сообщение более доступным для широкой аудитории.

Гиперболические эпитеты.

Гиперболические эпитеты играют важную роль в английской социальной рекламе, поскольку они помогают привлечь внимание аудитории и

передать важные сообщения с максимальным эмоциональным воздействием. Эти выразительные средства используются для преувеличения характеристик проблем, с которыми сталкивается общество, и создания ярких образов, которые запоминаются. Преувеличение помогает выделить серьезность проблемы, будь то здоровье, безопасность или социальная справедливость.

"Unstoppable epidemic"

Перевод: "Неудержимая эпидемия"

Используется для описания распространения заболеваний, таких как ВИЧ или COVID-19. Это подчеркивает серьезность ситуации и необходимость действий.

"A world on fire"

Перевод: "Мир в огне"

Данная социальная реклама может использоваться в контексте изменения климата. Это выражение вызывает сильные образы и подчеркивает неотложность проблемы.

"Endless suffering"

Перевод: "Бесконечные страдания"

В рекламе, посвященной борьбе с бедностью или голодом, такое преувеличение помогает акцентировать внимание на масштабах проблемы.

"Life-Saving Water"

Перевод: "Спасительная вода"

Контекст: Используется в кампаниях, подчеркивающих важность доступа к чистой воде для выживания.

"Miracle Cure"

Перевод: "Чудесное исцеление"

Контекст: Часто встречается в рекламе медицинских препаратов или программ, обещающих быстрое и эффективное лечение.

"Unstoppable Change"

Перевод: "Неостановимые перемены"

Контекст: Описание социальных движений или инициатив, которые призваны изменить общество к лучшему.

"Ultimate Solution"

Перевод: "Идеальное решение"

Контекст: Используется для обозначения программы или продукта, который обещает решить какую-либо серьезную социальную проблему.

"Endless Possibilities"

Перевод: "Безграничные возможности"

Контекст: Применяется в контексте образовательных программ или карьерных возможностей, подчеркивающих широкий спектр выбора и перспектив.

Гиперболические эпитеты являются мощным инструментом в английской социальной рекламе. Они помогают подчеркнуть важность социальных проблем и мотивировать людей к действиям. Приведенные гиперболические эпитеты помогают привлечь внимание и создать яркое впечатление о важности и значимости представляемых идей или продуктов в английской социальной рекламе. Однако важно использовать их с осторожностью, чтобы избежать недоверия со стороны аудитории. Эффективное использование гиперболических эпитетов может значительно повысить воздействие

социальной рекламы и способствовать изменению общественного мнения.

Эпитеты в английской социальной рекламе выполняют различные функции. Основной функцией эпитетов в социальной рекламе является создание эмоциональной реакции у зрителя. Эпитеты усиливают чувство тревоги, страха, или наоборот — надежды и оптимизма. Использование ярких и выразительных эпитетов позволяет вызвать у аудитории эмпатию или даже страх, что способствует привлечению внимания к социальной проблеме.

Также эпитеты помогают усилить основное послание рекламного материала, обогащая его смысл. Например, использование эпитетов в рекламе, направленной на борьбу с экологической катастрофой, может усилить восприятие угрозы для общества или отдельного человека.

Более того, эпитеты часто служат для создания ярких образов, которые становятся легко запоминающимися. В социальной рекламе образные эпитеты могут представлять абстрактные концепты в виде осязаемых объектов, например, "зараженная атмосфера" или "темные перспективы".

Эпитеты в социальной рекламе могут существенно влиять на восприятие и поведение аудитории. Исследования показывают, что использование ярких, эмоционально насыщенных эпитетов повышает степень вовлеченности и стимулирует к действию. Это связано с тем, что такие эпитеты активируют эмоциональные центры мозга, усиливая воздействие рекламного послания.

Эпитеты играют важную роль в английской социальной рекламе, являясь мощным инструментом для усиления воздействия на аудиторию. Они не только усиливают эмоциональную окраску сообщения, но и помогают создать яркие, запоминающиеся образы. Использование эпитетов в социальной рекламе способствует более эффективному воздействию на общественное сознание и может существенно изменить отношение аудитории к социальной проблеме.

В данной статье был проведен анализ роли метафорических, гиперболических и прямых эпитетов в английской социальной рекламе, их значимости и влияния на восприятие целевой аудитории. Исследование показало, что эпитеты не только обогащают язык рекламы, но и служат мощным инструментом для создания эмоциональной связи с потребителями. Они помогают визуализировать социальные проблемы, делают сообщения более запоминающимися и подчеркивают важность обсуждаемых тем. Кроме того, использование метафорических эпитетов способствует формированию идентичности и солидарности среди аудитории, что особенно актуально в контексте социальных изменений. В условиях растущей конкуренции за внимание в информационном пространстве, эффективное применение метафорических приемов может значительно повысить воздействие социальной

рекламы и её способности вдохновлять на действия.

Список литературы

1. Андреева Н.П. Лингвистические и стилистические особенности английской терминологии рекламы и рекламных текстов: дис. ... канд. филол. наук. - Омск, 2007. 21 с.
2. Артыкуца С.С. Социальная реклама в современном обществе: цели, задачи и функции / С.С. Артыкуца // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании III международная научно-практическая конференция (Минск 2012). - 2012.
3. Киреев С.И. Дискурс и концептосфера социальной рекламы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / С.И. Киреев. - Волгоград, 2008. - 22 с.
4. Кириллова Ю.Н. Лингвостилистические особенности текста социальной рекламы / Ю.Н. Кириллова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. - 2017. - Т.17, вып.3. - С.265.
5. Кочергина Д.С. Социальная реклама как фактор гуманизации современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Д.С. Кочергина. - Омск, 2007. - 236 с.
6. Маслова В.А. Онтологические и психолингвистические аспекты экспрессивности текста: дис. ... доктор филол. наук. - Защищена 22.10.2008. - Минск, 1992. - 451 с.
7. Массовая культура: современные западные исследования: сб. ст.: пер. с англ. / ред. В.В. Зверева. - М., Прагматика культуры, 2005. - 339 с.
8. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. - 562 с.
9. Мейерс-Леви Д. Как потребители воспринимают рекламные сообщения: обобщённая теория убеждения / Д. Мейерс-Леви, П. Малавия // Реклама: теория и практика. - 2004. - № 5. - С.52.
10. Мещерякова Н.В. Стилистические и прагмалингвистические особенности рекламных текстов социальной направленности: на материале текстов социальной рекламы на русском и немецком языках: дис. ... канд. филол. наук. - Защищена 06.12.2012. - М., 2012. - 211 с.
11. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. - М.: Готика, 1999. - 176 с.
12. Моцовкина Е.В. Влияние социальной рекламы на ценностные ориентации современного общества / Е.В. Моцовкина // Педагогика. - 2019. - № 63-1. - С.205.
13. Музыкант В.Л. Теория и практика современной рекламы: учеб. пособие по базовому курсу «Паблик рилейшнз» и «Реклама» / В.Л. Музыкант. - М.: Компания «Евразийский регион», 1998.
14. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Связи с

общественностью» и «Реклама» / Г.Г. Николайшвили. - М.: Аспект Пресс, 2008.

References

1. Andreeva N.P. Linguistic and stylistic features of English advertising terminology and advertising texts: dis. ... Cand. Philological Sciences. - Omsk, 2007. 21 p.
2. Artykutsa S.S. Social advertising in modern society: goals, objectives and functions / S.S. Artykutsa // Communication in social and humanitarian knowledge, economics, education III international scientific and practical conference (Minsk 2012). - 2012.
3. Kireev S.I. Discourse and conceptual sphere of social advertising: author's abstract. dis. ... Cand. Philological Sciences. / S.I. Kireev. - Volgograd, 2008. - 22 p.
4. Kirillova Yu.N. Lingvostylistic features of the text of social advertising / Yu.N. Kirillova // Izvestiya. Saratov University. Nov. series. Series. Philology. Journalism. - 2017. - V.17, issue 3. - P.265.
5. Kochergina D.S. Social advertising as a factor in the humanization of modern society: author's abstract. dis. ... candidate of philosophical sciences / D.S. Kochergina. - Omsk, 2007. - 236 p.
6. Maslova V.A. Ontological and psycholinguistic aspects of text expressiveness: dis. ... doctor of philological sciences. - Protected on 22.10.2008. - Minsk, 1992. - 451 p.
7. Mass culture: modern Western studies: collection of articles: trans. from English / ed. V.V. Zvereva. - M., Pragmatics of Culture, 2005. - 339 p.
8. Matveeva T.V. Complete dictionary of linguistic terms / T.V. Matveeva. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2010. - 562 p.
9. Meyers-Levy D. How consumers perceive advertising messages: a generalized theory of persuasion / D. Meyers-Levy, P. Malawija // Advertising: theory and practice. - 2004. - No. 5. - P.52.
10. Meshcheryakova N.V. Stylistic and pragmalinguistic features of advertising texts with a social focus: based on social advertising texts in Russian and German: diss. ... Cand. Philological Sciences. - Protected 06.12.2012. - M., 2012. - 211 p.
11. Minyar-Beloruchev R.K. How to become a translator? / R.K. Minyar-Beloruchev. - M.: Gotika, 1999. - 176 p.
12. Motsovkina E.V. The influence of social advertising on the value orientations of modern society / E.V. Motsovkina // Pedagogy. - 2019. - No. 63-1. - P.205.
13. Musician V.L. Theory and practice of modern advertising: a textbook on the basic course "Public Relations" and "Advertising" / V.L. Musician. - M.: Company "Eurasian Region", 1998.
14. Nikolayshvili G.G. Social advertising: theory and practice: a textbook for university students studying in the specialties "Public Relations" and "Advertising" / G.G. Nikolayshvili. - M.: Aspect Press, 2008.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АКВАРЕЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ: НОВЫЕ ТЕХНИКИ И ПОДХОДЫ

Доронина Катерина Евгеньевна
Художник-акварелист и исследователь

EXPERIMENTAL WATERCOLOUR IN CONTEMPORARY ART: NEW TECHNIQUES AND APPROACHES

Kateryna Doronina
Watercolor Artist and Researcher,
USA, Miami

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.5.121.2142

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности развития экспериментальной акварели в современном искусстве. Исследуются новые подходы к технике акварельной живописи, включая нарушение традиционных методов нанесения красок, использование случайных текстур и артефактов как художественных элементов. Анализируется влияние цифровых технологий, искусственного интеллекта и роботизированных систем на развитие акварельной техники. Особое внимание уделяется расширению тематического диапазона современной акварели и её трансформации от традиционных форм к экспериментальным. Рассматривается применение виртуальной реальности в обучении акварельной технике и её влияние на развитие навыков художников. Исследование основано на анализе отечественной и зарубежной литературы по современному искусству и акварельной живописи.

ABSTRACT

The article deals with the peculiarities of the development of experimental watercolour in contemporary art. New approaches to the technique of watercolour painting are explored, including the disruption of traditional methods of paint application, the use of random textures and artefacts as artistic elements. The impact of digital technology, artificial intelligence and robotic systems on the development of watercolour technique is analysed. Particular attention is paid to the expanding thematic range of contemporary watercolour and its transformation from traditional to experimental forms. The application of virtual reality in teaching watercolour technique and its influence on the development of artists' skills is considered. The research is based on the analysis of domestic and foreign literature on contemporary art and watercolour painting.

Ключевые слова: экспериментальная акварель, современное искусство, цифровые технологии, художественные инновации, виртуальная реальность, художественные эксперименты.

Keywords: experimental watercolour, contemporary art, digital technologies, artistic innovations, virtual reality, artistic experiments.

Вводная часть. В последние несколько лет многие исследователи изучают неоднозначность художественных форм и эксперименты с использованием акварели, отход от традиционных и консервативных тем в изобразительном искусстве, в частности, в акварельных работах. В качестве примера можно привести изложение сюжетов через использование акварельных красок – материала, имеющего диффузные границы, который может выглядеть непредсказуемо и создавать артефакты, ложась на бумагу. Эти свойства позволяют создать двусмысленность в композиции, способствовать критическому осмыслению и погружению в исследовательское пространство при восприятии акварельного рисунка, способствуя новому пониманию артефактов, возникших в процессе исполнения работы, и их скрытых возможностей.

Акварель была популярна на протяжении веков, и её популярность остается высокой. Нежная красота акварели с ее полупрозрачными красками и мягкими краями особенно привлекательна для тех, кто ценит тонкости искусства. В современном

обществе, основанном на цифровых технологиях, неизбежен переход изобразительного искусства в цифровое пространство [2]. Работы, выполненные традиционным способом – рукой человека – в современном мире создаются роботизированными системами и искусственным интеллектом, действиями которого руководит человек.

В связи с подобными обстоятельствами возникают новые исследовательские проблемы: выделение особенностей, характерных для экспериментальной акварели в современном искусстве; влияние технологического прогресса на акварельную технику; эволюционный потенциал такого взаимодействия в будущем.

Основная часть.

Метод исследования, использованный в этой статье – это анализ отечественной и зарубежной литературы по современному искусству, книг и периодических изданий по акварельному искусству. Задачей статьи является исследование контекста, в котором происходит развитие современного искусства и экспериментальной акварели.

Акварель является очень богатым художественным языком, и на протяжении сотен лет развивалась как в странах Запада, так и на Востоке. В настоящее время мы видим, что акварель остаётся достаточно консервативным видом изобразительного искусства. На выставках современного акварельного искусства мы видим, что темы картин часто повторяются, выглядят традиционно, в них недостаточно отображена современность – не все социокультурные процессы и обыванная жизнь запечатлены в акварели. Большинство работ акварелью вращается вокруг традиционных тем и тяготеет к реализму, что само по себе не является негативным явлением, но может ограничивать развитие этой техники. Наиболее типичные сюжеты в акварели различных культур – пейзажи, ландшафтная архитектура.

В акварельных работах мы видим сочетание эмоционального выражения художника и его мастерства. Но раскрытие процессов через изобразительное искусство, происходящих во внешнем мире, может быть упущено. Это, в свою очередь, вызывает стагнацию в художественном творчестве. Например, когда акварельное искусство, изначально зародившееся в западной цивилизации, было представлено в Китае, на него повлияли различные аспекты общественных, культурных, политических процессов того времени – это и заставило людей взглянуть на акварель под другим углом, насытить его аутентичным содержанием [3].

В каждой акварельной работе присутствуют результаты размышлений художника, его эмоциональный опыт, творческие концепции и технические средства. Они дополняют друг друга. Инновации в творческих концепциях, ориентация на контекст современности могут усилить и обогатить выразительную силу работы, способствуя созданию работ высокого уровня. Самые яркие, запоминающиеся и эмоциональные факторы художественного творчества существуют в реальной жизни. Перед тем, как творить, художник изучает течение жизни и понимает её природу. То, что художник выражает, является отражением его психической реальности; с другой стороны, творцу не следует забывать о внешнем мире – культурной среде, исторических и социальных процессах, технологическом прогрессе. Таким образом, продвигаясь от внутреннего к внешнему, художник может способствовать трансформации мира искусства и его разнообразию, поддерживать развитие современного искусства.

По мере того, как человеческое общество становится все более сложным, а процессы циркуляции информации становятся интенсивнее, происходит также трансформация и обновление культуры. Сближение искусственного интеллекта и изобразительного искусства представляет собой растущую и мощную область, в которой творчество и технологии пересекаются, приводя к инновационным формам художественного выражения. Интеграция с технологией

искусственного интеллекта помогает художнику исследовать эстетический опыт и взаимодействие между повествованием и построением, создавая интерактивное взаимодействие [1].

В настоящее время многие художники используют манипуляторы или роботов для создания художественной графики и живописи или управления процессом рисования [4]. Применение роботизированных установок состоит не в том, чтобы точно воспроизвести изображение, а в том, чтобы привнести новое и оригинальное художественное выражение в работу. Помимо создания уникальных экземпляров изобразительного искусства, роботизированная система может применяться в создании мультипликации, в производственных процессах (роспись керамики, создание дизайнерских предметов интерьера, мебели).

На основе характерных для акварели свойств в настоящее время создаются модели цифровой акварельной техники для имитации механизмов взаимодействия пигмента и воды, специфических визуальных эффектов акварели Лависа, позволяющей обрабатывать 3D-модели. Другие примеры акварельного рендеринга, которые используются в цифровых технологиях – имитация эффекта затемнения краев, деформация бумаги, грануляция, рябь, влажная и сухая кисти, для 3D-сцен и анимации.

Изменение видения художника от использования традиционных материалов и техник в акварели к инновационным методам оказывает влияние на развитие акварельного рисунка и влияние акварельной технике. В работах современных художников-акварелистов появилось много новых фактур и форм, которые невозможно объяснить с помощью традиционного метода обучения акварели.

Ограничения традиционного метода акварельного искусства обнаружилось при исследовании обучающих акварельной технике программ в Китае. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют о том, что использование технологии виртуальной реальности в обучении акварельному рисунку значительно улучшает навыки студентов в технике акварели [5]. В исследовании почувствовали китайские студенты третьего года обучения, изучающие акварельную технику с помощью технологий виртуальной реальности и специального программного обеспечения (3D Max, Unity 3D). Уровень владения студентами техникой акварели во всех измерениях при инновационном режиме был значительно выше, чем у студентов при традиционном обучении.

Даже при использовании традиционных акварельных красок необходимо как можно чаще прибегать к новейшим способам художественного выражения. Язык и содержание современной акварели обладают большей гибкостью и открытостью, чем традиционный акварельный рисунок. Современная акварель проявляется в нарушении процесса традиционной техники.

Традиционная акварель обычно начинаются с того, что светлые цвета сменяются темными, крупные цветовые блоки сменяются мелкими деталями, мокрая живопись сменяется сухой, а дальний план сменяется близким.

Современные художники-акварелисты выстраивают технику и последовательность рисования в виде эксперимента. Вместо того, чтобы отвергать традиционную акварельную технику, они допускают естественные трансформации при взаимодействии пигмента, воды и основы [6]. Так, потоком воды можно создать случайные текстуры и эффекты. Дефект или артефакт, возникший в тот момент, когда художник ослабил контроль над исполнением акварельной техники, может превратиться в нечто новое путём проекции психического содержания художника или исследования творческого пространства при восприятии работы. Дополнение к диффузным акварельным формам может быть индивидуальным и уникальным для каждого человека при восприятии работы, так как он волен дорисовать любое содержание в своём воображении, присоединяясь к художнику.

Изменения в современной акварели отражаются и в тематике работ. Акварельные рисунки больше не рассматриваются как «маленькие картины» или просто эскизы. Теперь акварель включает в себя абстрактные, декоративные, образные и другие художественные элементы. Художественное выражение больше не ограничивается конкретными темами, а передается визуальным воздействием или противоречием между абстрактным и конкретным в картине. Произведения искусства в основном отражают коннотацию соответствующего периода времени, и современная акварель не является исключением. Постоянное размышление современного искусства на тему «что есть искусство» затрагивает различные сферы, такие как религия, культура, экономика, социальные процессы, индивидуальные переживания или универсальный эмоциональный опыт.

Выводы

Экспериментальная акварель в современном искусстве характеризуется отходом от традиционных техник и консервативных тем, проявляющимся в нескольких ключевых аспектах. Во-первых, происходит намеренное нарушение классической последовательности нанесения красок, когда художники экспериментируют с порядком наложения цветов и допускают

естественные трансформации при взаимодействии пигмента, воды и основы. Во-вторых, наблюдается активное использование случайных текстур и эффектов, где дефекты и артефакты, возникающие при ослаблении контроля над техникой, становятся частью художественного замысла. В-третьих, расширяется тематический диапазон работ - акварель перестает быть только «малой формой» или эскизом, включая абстрактные, декоративные и образные элементы. Важной особенностью является интеграция современных технологий - использование виртуальной реальности, роботизированных систем и искусственного интеллекта как в создании работ, так и в обучении технике. Также характерно стремление к отражению актуальных социокультурных процессов и явлений современности, что проявляется в более гибком и открытом художественном языке. Экспериментальная акварель позволяет создавать двусмысленность в композиции, способствует критическому осмыслению и более глубокому взаимодействию зрителя с произведением через возможность индивидуальной интерпретации диффузных форм.

Список литературы

- 1.Changhang Y. On the Feasibility of Incorporating Comprehensive Materials in the Teaching of Watercolour Painting in Chinese Universities // Journal of Contemporary Educational Research. 4. 2019. pp. 27-30.
- 2.Ezhilmurugan P., Yashavini E. Exploring the impact of artificial intelligence in the visual arts: a comprehensive study // ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts. 5. 2024. pp. 74-84.
- 3.Ping L. Diversity of Aesthetic Features of Contemporary Watercolor Painting Based on Big Data Analysis // Journal of Physics: Conference Series. 1574. 2020. pp 1-7.
- 4.Scalera L., Seriani S., Gasparetto A., Gallina P. Watercolour Robotic Painting: a Novel Automatic System for Artistic Rendering // Journal of Intelligent & Robotic Systems. 95. 2019. pp. 1-25.
- 5.Yang M. Research on Teaching Methods of Integrating Watercolor Techniques and Information Technology in Higher Education Art Education // Applied Mathematics and Nonlinear Sciences. 9. 2024. pp. 1-12.
- 6.Yurman P. Fluid Speculations: Drawing Artefacts in Watercolour as Experimentation in Research Through Design // Creativity & cognition 2021: June 21-24, Venice, Italy. 1-1. 2021. pp. 1-14.

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АКТЕРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В МЕТАФИЗИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

*Елхимова Юлия Сергеевна**Актриса театра и кино, Mid West Talent Agency**Актриса театра, Marmalade Kids Show**Член СТД РФ**Лос Анджелес, США***METHODS OF TRAINING ACTORS FOR WORK IN THE METAPHYSICAL THEATRE***Iuliia Elkhimova**Theater and film actress, Mid West Talent Agency**Theater and film actress, Marmalade Kids Show**The Russian Union of Theatre Workers (RUTW)**Los Angeles, USA*DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2024.5.121.2143**АННОТАЦИЯ**

В представленном исследовании анализируется совокупность коллективных и индивидуальных телесно-дыхательных и звуковых практик, а так же упражнений на воображение, формирующих качественно иное существование исполнителя. Подробно описывается система тренингов на развитие сенсорной чуткости, пластической свободы, способности работать с воображаемыми образами и энергетическими импульсами. Описанные приемы основаны на синтезе многолетних театральных традиций.

Представленные упражнения объединены в целостную методику, ориентированную на перевод акцента с психологической мотивировки поступков на интуитивные паттерны, возникающие при включении дыхания, голоса, телесного жеста. Показано, что применение телесных, звуковых и образных техник, сопровождаемых концентрацией, помогает актёру выйти за границы линейной логики действия. Формируется особый тип сценического существования, который основан на взаимодействии с коллективным потоком, предполагающим синхронность движений, вибраций и ассоциативных структур, возникающих в моменте.

Подобная подготовка приносит пользу исследователям, педагогам, режиссёрам, актёрам, занимающимся экспериментальными формами сценического искусства, так как данный подход стимулирует поиск новых способов сценического воздействия, расширяет диапазон выразительных средств, настраивает восприятие исполнителя и зрителя на более тонкие уровни чувствования.

ABSTRACT

This study analyzes a set of collective and individual bodily-breathing and sound practices, as well as imagination exercises, that contribute to a qualitatively different existence of the performer. The system of training exercises for the development of sensory sensitivity, plastic freedom, and the ability to work with imaginary images and energy impulses is described in detail. These techniques are based on the synthesis of many years of theatrical traditions.

The presented exercises are united into a holistic methodology, focused on shifting the emphasis from the psychological motivation of actions to intuitive patterns that arise through the inclusion of breathing, voice, and bodily gestures. It is shown that the use of bodily, sound, and imaginative techniques, accompanied by concentration, helps the actor transcend the boundaries of linear logic of action. A special type of stage presence is formed, grounded in interaction with the collective flow, involving the synchronization of movements, vibrations, and associative structures that emerge in the moment.

This type of training benefits researchers, teachers, directors, and actors engaged in experimental forms of stage art, as it stimulates the search for new approaches to stage impact, expands the range of expressive means, and attunes both the performer and the audience to more subtle levels of perception

Ключевые слова: методы обучения актёров, метафизический театр, театральная антропология, актёрский тренинг, сценическая режиссура, телесные практики, дыхательные техники, звуковые импульсы, коллективная энергетика, символизм.

Keywords: methods of training actors, metaphysical theatre, theatrical anthropology, acting training, stage direction, body practices, breathing techniques, sound impulses, collective energy, symbolism.

Введение

Метафизика в театре — это художественный и философский подход, который выходит за рамки обычного восприятия мира, исследуя скрытые аспекты бытия, духовные и экзистенциальные вопросы. Такой театр стремится раскрыть глубинные смыслы человеческого существования, не ограничиваясь реализмом, а обращаясь к

символам, абстрактным формам и универсальным идеям.

Метафизический театр развивается благодаря исследованию пластов, скрытых от повседневного восприятия, с использованием символической образности, размывания рациональной логики и расширения границ физического и психического потенциала актёра. Исторические примеры

демонстрируют стремление к созданию атмосферы, архетипической многозначности и аллегоричности, а также отход от бытовых мотивировок поступков персонажей. Исследования в области телесно-ориентированных практик и театральной антропологии формируют широкую методологическую основу для переосмысления природы актёрской игры.

Предлагаемый подход опирается на целенаправленный тренинг, включающий дыхательные, телесные, звуковые и образные упражнения, которые могут выполняться индивидуально или в группе. Цель исследования — разработать систему подготовки, в которой актёр, ориентируясь на психофизическую и образную пластику, становится проводником метафизических смыслов. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Систематизировать известные техники, применимые к сценической практике, где ключевую роль играет символическое действие.

2. Адаптировать телесно-дыхательные методы для раскрытия глубинных пластов сознания и энергии.

Новизна исследования заключается в обосновании единства телесных и звуковых импульсов, дыхательных и образных практик в процессе формирования художественного образа, выходящего за рамки рационального восприятия. Это позволяет достичь состояния, при котором актёрское мастерство основывается не на логической мотивировке, а на гармонии тела, воображения и энергетического потока.

Материалы и методы

Для разработки методики обучения в области метафизического театра следует обратиться к трудам авторов, исследовавших символизм, телесные практики, дыхательные техники и психофизическую подготовку актёра.

Метафизический подход в театре представлен в произведениях М. Метерлинка [10], где атмосфера доминирует над логикой сюжета, и в минималистичных пьесах С. Беккета [8], использующего абсурд для отображения экзистенциальной пустоты. А. Арто [13] в своей концепции «театра жестокости» исследовал воздействие на подсознание зрителя через символизм и интенсивные сценические образы. В отечественной драматургии И. Вырыпаев [11] акцентирует внимание на метафизическом конфликте, который эволюционирует от ранних пьес к более поздним произведениям.

В области телесно-ориентированных практик и дыхательных техник значимы работы В. Райха [2], основоположника телесно-ориентированной терапии, и А. Лоуэна [5], разработавшего биоэнергетический анализ. Исследователи подчёркивали связь между телесными блоками и психологическими состояниями, предлагая методы освобождения через телесные упражнения и дыхательные практики. Дж. Кабат-Зинн [3] развил идею медитативных техник, интегрировав осознанность в практики снижения стресса и

улучшения психофизического состояния. В театральной практике Я. Францев [7] использует психофизические тренинги и телесно-ориентированные методы, что отражено, в частности, в его работе «Лаборатория физического театра».

Классические труды по психофизической подготовке актёра принадлежат К. Станиславскому [14], разработавшему систему, основанную на единстве физического и психического в актёрском искусстве. В. Мейерхольд [4] внёс новаторские идеи, сосредоточив внимание на биомеханике и пластике тела. Е. Гротовский [12] изучал методы «бедного театра», акцентируя внимание на внутренней технике актёра и его взаимодействии с пространством. А. Васильев [6] в своих постановках синтезировал психологический театр и театр представления, выводя процесс соединения «театра формы» и «театра внутреннего содержания» на качественно новый уровень метафизического театра.

Современные исследования в области театральной антропологии, такие как работы Э. Барбы [9], рассматривают подходы к пластике, голосу, сценической энергии и восприятию зрителя, предлагая интеграцию традиционных и инновационных методов в актёрской подготовке. Также следует выделить французских театроведов П. Пави и А. Юберсфельд [1], которые развили семиотический подход к прочтению спектакля, трактуя символ как выразительное средство метафизического театра.

Основой исследования послужили исторические свидетельства о формировании театральной практики: от обрядовых церемоний древних племён к античной трагедии и комедии, мистериям Средневековья, шекспировской драме и современным экспериментальным методам. Анализ выполнен на основе трудов Станиславского, изучения развития психологического театра, образно-символического подхода Чехова, физической выразительности Гротовского и поэтической метафизики Виктюка.

Методология исследования

Методология была сформирована на основе анализа литературных источников о специфике метафизического театра, работ по телесно-ориентированным и дыхательным методикам, а также практик, направленных на развитие воображения и коллективной синергии среди исполнителей. Целью методологии стало создание системы подготовки актёра, которая способна привести к расширению его выразительных средств за пределы традиционного психологического или бытового театра, ориентируясь на метафизическую глубину сценического действия.

Методология исследования являлась синтезом теоретических положений о метафизическом театре и практических телесно-ориентированных, дыхательных, звуковых индивидуальных и групповых упражнений. Она предполагала как проверку эффективности отдельных тренинговых методов, так и их интеграцию в единый процесс

формирования актёра, способного к метафизическому, иррациональному и энергетически насыщенному существованию на сцене.

Результаты

В ходе проведённого исследования был систематизирован и обобщён комплекс методов для подготовки актёра к работе в метафизическом

театре (см. Рис. 1). Полученные результаты свидетельствуют о целесообразности последовательного применения ряда телесных, дыхательных, звуковых и образных практик, позволяющих актёру выработать навыки концентрации, глубокой образности, энергетического взаимодействия со зрителем.

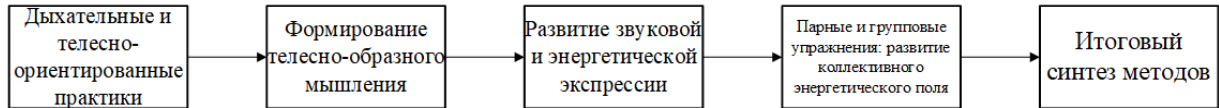

Рисунок 1. Схема методов для подготовки актёра к работе в метафизическом театре (Источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Figure 1. Scheme of methods for preparing an actor for work in a metaphysical theatre (Source: compiled by the author based on his own research)

Результатом анализа и интеграции теоретических источников, практических наработок различных театральных школ, стало выделение дыхательных упражнений, взятых преимущественно из йогических и медитативных практик, в качестве первой ступени подготовки. Регулярная дыхательная разминка перед

тренировками помогает повышению концентрации, насыщению организма кислородом и настройке актёра на внутренний «энергетический поток» [3] (см. Табл. 2). Применение подобных дыхательных техник обеспечивает углубление внимания, пробуждает воображение, формирует базис для дальнейшей телесной работы.

Таблица 2.

Методы обучения актеров для метафизического театра (Источник: составлено автором на основе собственного исследования)

Table 2.

Methods of training actors for metaphysical theatre (Source: compiled by the author based on his own research)

Название упражнения	Описание
Дыхательная практика	Разминка, направленная на концентрацию внимания и энергии через дыхание, похожая на дыхательные практики йоги.
Мосты и перевалы	Физические упражнения под музыку с целью развития воображения и ассоциаций.
Крест	Физические действия под музыку для пробуждения ассоциативного мышления.
Здания и храмы	Упражнение на создание образов через воображение и телесные позы.
Музыка внутри вас	Восприятие музыки внутренне и отражение импульсов телом.
Музыка вас ведет	Восприятие музыки извне и реагирование на нее телом.
Тарабарский язык	Использование набора звуков без конкретного смысла для выражения образов через тело.
Цвета и чакры	Наполнение тела цветом или работой с чакрами для выражения образов тарабарским языком.
Слово	Выражение заданного слова через звук и телесный образ.
Циркуль	Парное упражнение на перемещение и взаимодействие с партнером.

Связь	Групповое упражнение на интуитивное взаимодействие и создание единого потока энергии.
Канон	Групповое упражнение на синхронное выполнение движений за лидером.
Хоровод	Групповое упражнение на создание единого энергетического потока через движение и звук.
Театр Дзен	Финальное импровизированное представление на заданную тему под музыку с коллективным взаимодействием.

После дыхательных настроек актёр переходит к базовым физическим упражнениям, которые не ограничиваются развитием силы или выносливости, а нацелены на осознанное владение телом и понимание его возможностей [2]. Так, первичными задачами являются освоение простых физических действий (наклоны, плавные переходы в различные позы, удержание напряжения в мышцах, сохранение баланса на 1/2/3 точках опоры) с сохранением ритмичного дыхания. Когда актёр уверенно выполняет эти действия, к ним добавляются смысловые и образные компоненты. Итогом этого этапа становится способность артиста изначально держать тело в тонусе, а затем наполнять даже самые простые движения символическим смыслом.

Отработав базовые физические действия, актёр переходит к упражнениям, где доминирующую роль начинают играть воображение и образное мышление. Предлагаемые практики, такие как «мосты и перевалы», «крест» и «здания и храмы», позволяют актёру не только фиксировать внимание на форме тела, но и одновременно наполнять движения определёнными идеями и символами. Участники тренингов отмечают, что при регулярной практике у них развивается способность быстро переключаться между конкретными телесными формами и абстрактными состояниями, отражать в движении смыслы, выходящие за пределы бытовой логики.

В ходе выполнения упражнения «здания и храмы», например, актёр, сначала освоивший статичные положения, начинает мысленно моделировать архитектурные образы и выстраивать их собственным телом. Результатом является формирование навыка глубокого погружения в создаваемый образ, доведение детализации «внутреннего видения» до максимума и достижение эффекта полного слияния внешнего (положение тела) и внутреннего (мысленно сконструированного образа) планов.

Следующим шагом подготовки становится вовлечение звука. Предварительно разогрев тело и сосредоточив воображение, актёр начинает экспериментировать с акустическими импульсами, поступающими извне («музыка вас ведет») и изнутри («музыка внутри вас»). Данные практики формируют устойчивую связь между телесными ощущениями, слуховыми стимулами и

эмоционально-образной сферой сознания артиста [8].

В упражнениях «музыка внутри вас» и «музыка вас ведет» актёру предлагается интегрировать музыкальный поток в свое тело: либо представить, как звук наполняет его изнутри, либо воспринять звук как внешнюю силу, взаимодействующую с мышцами, кожей, костной структурой. Итогом является рождение сложных синестетических образов, когда жесты, позы, ритм дыхания и звуки актёра создают единый энергетический контур, способный воздействовать на зрителя на дорациональном уровне.

Развитие навыков звукотворчества продолжается через использование «тарбарского языка» — набора бессмысленных слогов и звуков, которые актер произносит, наполняя их эмоцией, энергией, скрытым символизмом. Работа с цветами или чакрами, где актер мысленно окрашивает свое тело в определённый цвет или фокусируется на энергетическом центре (чакре), показала свою продуктивность: актёры становятся способны выражать абстрактные состояния яркими телесно-звуковыми паттернами. В результате удаётся добиться такого уровня раскрепощения, при котором бессмысленные звуки приобретают глубинное эмоциональное воздействие, а тело и голос становятся равноправными инструментами передачи сложных метафизических смыслов [12].

Проведённый анализ подтвердил, что работа актёра в метафизическом театре требует не только индивидуальной концентрации, но и умения синхронизироваться с партнёрами, создавая общее поле образов и энергий. Результатами внедрения парных упражнений («циркуль», парный вариант «слова») и групповых практик («связь», «канон», «хоровод», «Театр Дзен») стало формирование у актёров навыка интуитивного восприятия коллективного ритма и эмоционального состояния партнеров.

В парных упражнениях, например в «циркуле», участники учатся чувствовать движения друг друга, не теряя образной наполненности и связи со своим внутренним состоянием. «Слово» в паре превращается в особую импровизированную сцену-диалог, где каждый звук, произносимый одним актёром, перерабатывается и дополняется другим, формируя уникальную цепь ассоциаций. Исполнители отмечают усиление эмпатии, умение быстро реагировать на перемены в «энергетическом поле»

партнёра, а также повышение качества контакта с партнером без традиционных психологических опор.

В групповых упражнениях («связь» и «канон») фокус смещается на создание единого организма труппы. «Связь», где группа актёров с закрытыми глазами интуитивно переплетается и распутывается, формирует сенситивное коллективное поле. «Канон» требует от исполнителей абсолютно синхронного движения, которое достигается лишь при глубоком взаимопонимании и способности действовать как единая система. «Хоровод» и итоговый импровизационный формат «Театр Дзен» укрепляют результаты: актёры учатся смене лидерства, распределению внимания внутри группы, поддержанию высокого уровня энергии на протяжении длительного периода.

Главным результатом стало осознание того, что предложенные упражнения не являются разрозненными практиками, а складываются в целостную методику подготовки актёра метафизического театра. Регулярность занятий (1-3 раза в неделю по 1,5-2 часа), постепенность освоения дыхательных, телесных, звуковых, образных и коллективных упражнений формируют новый тип актёрской готовности. Выпускник такой системы тренировок достигает высокой степени внутренней собранности, пластической и вокальной выразительности, энергетической насыщенности, умения существовать и создавать образ на предельно тонком уровне взаимодействия с собой, партнёрами, зрителем.

Результатом исследования становится то, что применение описанных методик позволяет актёрам метафизического театра выходить за рамки традиционного психологического подхода, а достигнутая степень энергетической и образной свободы даёт возможность передать зрителю невербальные смыслы, погрузить его в пространство символов и интуитивных ассоциаций, подготавливая почву для трансформационного театрального опыта.

Обсуждение

Полученные в ходе исследования результаты говорят о принципиально новом подходе к актёрской подготовке для метафизического театра, отличающемся от привычных систем, основанных на психологическом анализе роли и линейной логике сюжета. Описанная методика — сочетание дыхательных, телесных, звуковых и коллективных упражнений — нацелена на воспитание у актёра умения существовать в пространстве символов, абстракций и иррациональных энергий. Это существенный сдвиг парадигмы по сравнению с традиционными школами актёрского мастерства, где во главу угла ставятся реалистичность, психологизм, логическая мотивировка действий героя.

Прежде всего, результаты демонстрируют, что использование дыхательных и телесно-ориентированных практик позволяет актёру выйти за пределы привычной ментальной фокусировки.

Если в классических методах (например, у Станиславского) основной задачей является «переживание» роли и сознательное конструирование внутреннего «я» персонажа, то в метафизическом подходе акцент смещается на телесное ощущение, энергетический поток и непреднамеренно возникающие образы. Достижимая благодаря дыхательным техникам внутренняя концентрация выступает не просто средством сосредоточения внимания, а точкой входа в иное восприятие самого себя и сценической реальности.

Образные и физические упражнения («мосты и перевалы», «крест», «здания и храмы») показали свою успешность в том, что актёр перестаёт воспринимать тело как инструмент для воспроизведения заранее известных эмоций или жестов. Вместо этого тело становится проводником смыслов, ещё не оформленных в слова или психологические конструкции. Если в традиционном театре главными ориентирующими факторами становятся мотивы персонажа, обстоятельства и предыстория, то здесь актёр действует, исходя из потока рождающихся внутри образов, формируемых на стыке телесных ощущений и творческого импульса. То есть обсуждаемые упражнения выявляют способность актёра к мгновенной трансформации и выражению скрытых аспектов бытия.

Особый интерес вызывают звуковые и вокально-энергетические практики («музыка внутри вас», «музыка вас ведёт», работа с тарбарским языком, цветом и чакрами). Их анализ свидетельствует о возможности использовать звук не как носитель вербального смысла, а как особую вибрацию и энергию, пронизывающую действие. В сравнении с бытовым или психологическим театром, где голосовая подача обусловлена смыслом текста, здесь голос и звук становятся первичными символами, способными на прямом уровне коммуницировать с восприятием зрителя. Возникает синестезия: телесное, звуковое и визуально-образное сливаются, создавая поток впечатлений, способный действовать на подсознание. Обсуждая эти результаты, можно утверждать, что такая практика смещает фокус с логического понимания пьесы на интуитивное чувство, стимулируя зрителя к переживанию «чистого» сценического опыта, очищенного от рациональных фильтров.

Не менее важным фактором стало изучение парных и групповых упражнений. Если индивидуальные тренинги позволяют актёру погрузиться в глубины собственного восприятия, то упражнения «циркуль», «связь», «канон», «хоровод» и «Театр Дзен» показывают, что коллективная практика приводит к созданию единого энергетического поля труппы. В отличие от традиционных подходов, где партнёрство часто строится на психологическом обмене репликами и намерениями, в метафизическом театре контакт выходит на иной уровень: актёры ощущают друг друга через жесты, ритм, дыхание, звуковые

импульсы, флюктуации энергетических потоков. Такая форма взаимодействия усиливает ощущение «единого организма» сцены, когда каждый актёр не просто дополняет, но и многократно усиливает общий образный и эмоциональный заряд.

Обсуждая перспективы применения данной системы, следует выделить её универсальность. Так, несмотря на то, что методика разрабатывалась специально для метафизического театра, её элементы полезны и в рамках других театральных направлений. В частности, в условиях современных сценических экспериментов, перформансов и постдраматических театральных форм, нарастающая роль невербального языка сцены делает предложенные принципы особенно

актуальными. Включение подобной подготовки в общий актёрский тренинг повышает гибкость актёра, его чувствительность к пластическому и звуковому ряду, способность работать с символами и архетипическими образами.

И, наконец, проведённое исследование позволило систематизировать и обосновать подход к подготовке актёра для работы в метафизическом театре. Полученные результаты показали, что использование специальных дыхательных, телесно-ориентированных, звуковых и образных упражнений, парных и групповых практик помогает развитию у актёра качественно нового уровня восприятия (см. Табл. 3):

Таблица 3.

**Структура подготовки актёра для метафизического театра
(Источник: составлено автором на основе собственного исследования)**

Table 3.

**Structure of actor training for metaphysical theatre
(Source: compiled by the author based on his own research)**

Телесно-дыхательная подготовка	Ведёт к концентрации внимания, углублению внутреннего опыта и осознанному владению собственным «творческим аппаратом»
Образно-символические физические упражнения	Помогают актёру выходить за пределы бытового и рационального восприятия, мгновенно трансформируя простые физические действия в носители глубоких смыслов.
Работа со звуком, ритмом и абстрактными вербальными практиками	Формирует связь между телом, голосом и подсознанием, даёт актёру возможность транслировать сложные метафизические образы, опираясь не на логику, а на интуитивное чувство звуков/звуковых вибраций/звуковых импульсов
Коллективные и парные упражнения	Воспитывают способность к «групповому сознанию», развивают чувствительность к партнёрам и усиливает взаимосвязь между ними, улучшает энергетическую синхронность, без которых невозможна полноценная реализация атмосферности на сцене.

Так, данный комплекс методов расширяет палитру выразительных средств актёра, позволяя ему создавать и воплощать метафизические образы, воздействовать на зрителя не только через рационально понятный сюжет, но и через интуитивно ощутимые символы, эмоционально-энергетические импульсы.

Заключение

Описанный комплекс упражнений направлен не на замену традиционных методов, а на расширение палитры выразительных средств. В совокупности наблюдаемые эффекты — расширение воображения актёра, повышение телесной и звуковой свободы, развитие навыков коллективной игры на бессознательном уровне — приводят к тому, что зритель получает особый опыт восприятия спектакля. Он уже не столько «читает» сюжет и анализирует мотивы, сколько открывает в себе новые ощущения, сталкивается со скрытыми слоями собственного подсознания, резонируя с актёрской энергетикой.

В перспективе возможны дальнейшие исследования, их сравнение с другими театральными школами и направлениями; далее,

включение предлагаемых методов в образовательные программы для актёров поможет воспитать новое поколение артистов, которые способны к интеграции глубинных, иррациональных и трансцендентных начал в театральное действие, делая метафизический театр более доступным для современного зрителя.

Список литературы:

- Алесенкова, В. Н. Путь к символу как выразительному средству через искания театрального французского авангарда // Современные проблемы науки и образования. — 2011. — № 3. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4673> (дата обращения: 11.12.2024).
- Андреев, А. С. Классификация методов телесно ориентированной терапии // Проблемы современного педагогического образования. — 2022. — № 74-2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-metodov-telesno-orientirovannoy-terapii> (дата обращения: 12.12.2024).

3. Горская, П. Д. Теоретическое обоснование исследования взаимосвязи осознанности и развития эмоционального интеллекта у людей, практикующих медитативные техники // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2023. – № 11-3 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskoe-obosnovanie-issledovaniya-vzaimosvyazi-osoznannosti-i-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-u-lyudey-praktikuyuschih> (дата обращения: 13.12.2024).
4. Катерева, И. Е. Актерские техники как путь за пределы обыденного // *Символ науки*. – 2021. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akterskie-tehniki-kak-put-za-predely-obydenного> (дата обращения: 12.12.2024).
5. Клепикова, В. И., Алимов, М. М. Роль психоанализа Зигмунда Фрейда в психиатрии 21 века // *FORCIPE*. – 2021. – № S1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-psihoanaliza-zigmunda-freyda-v-psihiatrii-21-veka> (дата обращения: 11.12.2024).
6. Коленова, В. В. Философско-эстетические основания театральной концепции А.А. Васильева : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04. – Москва, 2015.
7. Лаборатория физического театра. Режиссер – Ярослав Францев. – URL: <https://1-teatr.ru/news/laboratorija-fizicheskogo-teatra/> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Николаева, М. Н., Томская, Н. Н. Особенности техники потока сознания в абсурдистских пьесах С. Беккета // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология*. – 2021. – № 72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tehniki-potoka-soznaniya-v-absurdistskih-piesah-s-bekketa> (дата обращения: 12.12.2024).
9. Новик, Ю. О. Антропологические основания концепции театральной антропологии Э. Барбы // *Вестник Академии русского балета им. А. Я. Вагановой*. – 2019. – № 2 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskie-osnovaniya-kontseptsii-teatralnoy-antropologii-e-barby> (дата обращения: 11.12.2024).
10. Поспелова, О. С. Образ Синей Бороды в эпоху символизма // *Литературный факт*. – 2022. – № 4 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-siney-borody-v-epohu-simvolizma> (дата обращения: 13.12.2024).
11. Спирина, К. С. Эволюция метафизического конфликта в драматургии Ивана Вырыпаева // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2022. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metafizicheskogo-konflikta-v-dramaturgii-ivana-vyrypaeva> (дата обращения: 12.12.2024).
12. Степанова, П. М. Телесность актера школы Ежи Гротовского в театре и кино // *Театр. Живопись. Кино. Музыка*. – 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telesnost-aktera-shkoly-ezhi-grotovskogo-v-teatre-i-kino> (дата обращения: 13.12.2024).
13. Целищев, О. С. Театр жестокости Антонена Арто в творчестве Светланы Басковой // *ТАе*. – 2021. – № 1 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-zhestokosti-antonena-arto-v-tvorchestve-svetlany-baskovoy> (дата обращения: 12.12.2024).
14. Чеботарев, С. А. Искусство театральной режиссуры в XX-XXI веках // *Неофилология*. – 2021. – № 28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-teatralnoy-rezhissury-v-xx-xxi-vekah> (дата обращения: 11.12.2024).

Евразийский Союз Ученых.
Серия: филология, искусствоведение и культурология

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (121)/2024 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

• **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

• **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.